

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVIII ВЕКА

(Из архива Тайной экспедиции)

А. Белик и Ю. Кононов

Среди материалов Тайной экспедиции имеется следственное дело о поляке Еленском¹. Состоит оно из двух томов и само по себе мало чем замечательно, но в нём находится заслуживающее внимания историка сочинение, относящееся к концу XVIII в., под названием «Благовесть Израилю Российскому, то-есть приверженным к Богу староверам Благочестивым».

Чиновники Тайной экспедиции приписали авторство этого произведения Еленскому, между тем знакомство с биографией и социально-политическими взглядами Еленского заставляет выразить серьёзные сомнения в том, что он мог быть автором названного выше сочинения. Приведём самые краткие сведения о его биографии.

Сын мелкопоместного польского шляхтича Иосиф Еленский родился в 1756 г. в Минской губ., учился в иезуитской школе, много странствовал по Западной Европе; когда же он вернулся домой, то отец его уже умер, окончательно разорившись и завещав сыну одни лишь долги. Еленский пробует поправить свои дела, но безуспешно. Тогда он решает попытаться счастья в С.-Петербурге и едет туда в 1792 году. Здесь ему удаётся устроиться в одной из сенатских комиссий, потом он получает более выгодное место в придворной конторе, где ведал закупкой воска для двора. Жизнь его как будто начинает налаживаться.

Зимой 1794 г. Еленский получает письмо от одного родственника, курляндского помещика Кривица, который пишет ему, что в Прибалтике большой популярностью поль-

зуется манифест о независимости Польши и о провозглашении её республикой. Один из экземпляров этого манифеста Кривиц прилагает к своему письму. После прочтения манифеста у Еленского созревает план познакомиться с ним царское правительство. Ему кажется, что этот поступок даст ему возможность занять лучшее место в государственной службе. Он переводит манифест на русский язык и думает уже ехать с ним к Платону Зубову, но, боясь попасть в Тайную экспедицию, решает прочитать этот манифест кому-нибудь из своих знакомых, имеющих связи в высшем обществе, и через них передать его Екатерине II. О своём плане Еленский рассказывает своему другу, капитану Цибульскому. Последний обещает передать эту «безумную бумагу» или самому Зубову или кому-нибудь из его адъютантов, а сам сразу же от Еленского едет прямо в Тайную экспедицию.

В ту же ночь Еленского арестовывают, и через некоторое время Тайная экспедиция приговаривает его за хранение «возмутительного манифеста» к шестилетнему заточению в Соловецком монастыре. По амнистии 15 марта 1801 г. он получает свободу и из Соловецкого монастыря отправляется в Прибалтику. Отсюда он осаждает правительство многочисленными проектами, которые касаются различных сторон государственного управления и общественной жизни России того времени.

Однако все его планы не вызывают интереса у правительства. Тогда, разочаровавшись в политике, он увлекается скопческой ересью и становится главой одной из сект скопцов. В конце концов его вновь арестовывают, объявляют сумасшедшим и ссылают в Спасо-Ефимьевский монастырь, где он и заканчивает свою жизнь.

¹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Госархива, разр. VII, оп. 7, д. 2849.

Как же попала названная выше «Благовесть» в следственное дело Еленского?

26 июня 1797 г., находясь в Соловецком монастыре, А. Еленский подал архимандриту Иону, настоятелю монастыря, «Благовесть» и просил его ознакомиться с этим сочинением, обещая потом открыть ему какой-то важный государственный секрет². Архимандрит, прочитав рукопись, нашёл в ней содержание в противность божьему и государственному узаконениям, прямо клонящееся к возмущению и вольности народной³. Вызвав Еленского, он долго допрашивал его о том, кто написал «Благовесть». Еленский отвечал только, что не он и что тетрадь эту передал ему камердинер Захар Константинович⁴. Затем Еленский вновь предлагал настоятелю монастыря открыть обещанный ранее важный государственный секрет, но Ион отказался его выслушать.

Повидимому, следствие по данному делу велось в самом монастыре, потому что архимандрит Ион только через месяц после получения «Благовести» сообщал об этом рапортом архангельскому военному губернатору Ливену⁵.

Отдавая тюремному начальству это сочинение, Еленский думал, что он делает верный шаг, который принесёт ему свободу. Но рукопись не была никем подписана, подозрение пало на самого Еленского, и вместо желанной свободы он получил лишний год заключения. Между тем «Благовесть» была доставлена в Петербург, в Тайную экспедицию, оттуда она попала к Павлу I, который, прочитав её, приказал генерал-прокурору сената Куракину всякое дознание по этому делу прекратить. Рукопись была передана снова в Тайную экспедицию, и там её приобщили к делу Еленского. Так авторство этого сочинения было несправедливо приписано Еленскому.

«Благовесть» написана на десяти листах разными почерками, ни один из которых не напоминает почерк Еленского.

Нам не удалось установить авторов «Благовести», но есть основания думать, что перед нами коллективный труд раскольников. В пользу этого предположения говорит и название сочинения и в ещё большей степени сам текст его, где мы встречаем неоднократные обращения к староверам, разные полемические выпады против официальной религии и довольно частые призывы к русским людям вернуться в лоно старой веры.

Сочинение написано в 1795 г., об этом имеется указание в самом тексте. В третьей, заключительной части произведения авторы пишут: «От получения сего (т. е. «Благовести») до будущего 796 года по первое чи-

сло сентября, дабы везде было известно во всей империи, а паче всего всем командам воинским в армии, во всех полках, во флоте, по всем кораблям и судам, всем гарнизонам и казакам и всему народу во всех селениях и городах, о вольности народной и уничтожении помещиков»⁷.

Значение и интерес этого произведения для исторической науки заключается прежде всего в том, что оно проникнуто духом борьбы, что своим острём оно направлено против дворянства, духовенства, чиновничества, что, наконец, в нём в основном правильно переданы настроения и чувства социальных низов русского общества того времени. По своему содержанию «Благовесть» делится на три части. Первая—общительная. Здесь даётся основательная критика государственных и общественных порядков России, доказывается несостоятельность и антинародная сущность её сословно-дворянского строя. Вторая часть представляет собой программу демократических преобразований страны, смысл которых заключается в ликвидации сословного строя и в установлении такого общественного порядка, где бы все граждане пользовались равными правами и имели одинаковые обязанности перед государством. Наконец, в третьей части намечаются конкретные пути осуществления этой программы.

В начале первой части авторы дают беглый обзор прошлого нашей страны и пытаются выяснить, как произошло деление общества на сословия, как появилось в России крепостное право. Они дают любопытное для своего времени объяснение этим вопросам. «Прежде... не было звания в народе дворянского, ни крестьянского,— пишут они.— После того, как крестьяне стали удаляться от заповедей Нового завета, то Господь бог, наказывая народ, стал попускать, что люди людьми себе подобными стали владеть, яко скотами во многих государствах, что и в России от четырёх веков сие появилось.

Как Россия не просвещённа, тогда смежные государства, желая взять Россией пользоваться, делали неприятельские нападения. Россия оборонялась войной. В то военное время за отличную храбрость некоторые воннам, за небытием денег, жаловали землю с тем дозволением населять оную пленными людьми и оброки себе получать.

Между тем последовали неурожай хлеба, за нем голод. Тогда богатые люди исходатайствовали у царя указ, позволяющий землю продавать и покупать, жалованную царями, а людей, если кто в голоде, прокармливать, а те должны обрабатывать прокармливаем и буде бы пожелали некоторые добровольно остаться навсегда, приписываться за прокармливаем дозволяется с платёжом государственных податей. А како тогда было человеколюбие в народе, многие бедные люди записывались за богатыми. Итак, достопочтенные люди, имея за собой людей и собственную землю, стали

² Там же, разр. VII, д. 2849, лл. 32—33.

³ Там же, лл. 30—31.

⁴ Там же. Кто такой был Захар Константинович, чей камердинер, как к нему попала «Благовесть», нам не удалось установить.

⁵ ЦГАДА, разр. VII, д. 2849, лл. 30—31.

⁶ Там же, лл. 33, 37.

⁷ Там же, л. 37.

называться владельцами, после помещиками, впоследствии дворянами. И как прежде было обыкновение знатных людей выбирать в судьи и в придворные вельможи, а храбрых воинов в начальники воинские, так после из звания дворянского хотя и нечестных людей в вельможи, в судьи и в военные начальники стали выбирать. Яко уже учёных в грамсте, в их звании довольно было, то и церковные чины оне занимали. И как время по времени оне усилились, разбогатились, стали гордиться и должны были по воле духовных чинов и вельмож даже в царя поступать! Везде оне успевали: в пользу свою на войнах чины получать в отечество в награждение, за всякое благополучие церквям и дворянам царя имения раздавали, крестьян записывали и что народ неучёный выдумал в пользу отечества, то дворянин получал в награждение. И начали оне называться благородными, после господами, что дошло ныне до высокопревосходительства, княжеского и графского сиятельства, и так усилившись, оне многих царей истребляли, разные беспокойствия в отечестве делали, сами воцарялись и нечисленные беспорядки от духовных чинов и дворянских исходили и до нынешнего времени от них исходят, и чуть не всю Россию в крепость себе взяли и всеми выгодами и народом завладели. И тако подобных им людей созданием господа по большей части в России находим (чего в прочих государствах вовсе нету) крестьян, холопов, мужиков канальев, шельмов и прочих мерзких именованый. Вот где вам награждение за пролитую кровь предков ваших и вашу собственную, за распространение России и за всё устройство отечества, за прогнание неприятеля и прочие услуги»⁸.

Давая характеристику современному положению первого сословия, авторы замечают: «Дворянский чин успел завладеть народом Российским, переменить веру, произвести на истинных христиан гонение, мучение, ужас. Всякий сие читая, подумайте, что ещё дворяне не довершили и зла в отечестве не сделали, разве чего в аде не было, то нет в России»⁹.

Народ, как полагают авторы «Благовести», является создателем всех материальных и духовных ценностей России, строителем и защитником государства, а между тем он в рабстве. И ему они посвящают такие строки: «Ваша сила Россию распространила, вашей кровью Российская земля куплена и что только не устроено и сделано: города, флоты, армии и всё что ни есть вашими руками устроено. Вашим потом чела вся Россия питается и кормится и от неприятелей сохраняется Отечество, а вы за посещение себе хлеба на пропитание дорого должны за кусок земли заплатить и даже по смерти за погребение тела, за место должны заплатить. Сколько же помещики или господа ваши съедают напрасно ваших трудов, сколько, рассердясь на лошадей или на кого-нибудь, человека убивают, за собаку чело-

веку жизнь отнимают, что так погублено ваших братьев певинно, сколько в каторге, в неволе, в заточении пахотятся. Неповинных людей считать нельзя! Сколько выгнали господа за границу? Все края, все царства наполнены российскою народом. А в Россию кто пришёл, разве который с виселицы сорвавшись или который ушёл из своего отечества, избегая наказания»¹⁰.

Не скрыт для авторов и истинный смысл екатерининской реформы государственного управления, сделавшей государственную машину ещё более тягостной и ненавистной для всех угнетённых классов. Они представляют себе, чьи интересы защищает современное им государство, и дают о нём следующий отзыв: «Устроили господа множество судебных мест, разделили на наместничества, на уезды, а что в них судебных членов и всякий кроме жалованья имеет доходу втрое против жалованья, а спросить екого грабят, ежели не с крестьян, ремесленных людей, мешан, кулцов. Ко всем судебным местам устроены воинские команды: кого караулить — крестьян, дабы не разжились, состояция своего не поправили, дабы съедать и грабить их — на сие оные устроены; вить нету внутри неприятеля иного, кроме господ судей и всякого звания благородного. Из них один убьёт человека, а другой заседающий в суде убийцу покрывает, а крестьян в каторгу за их злодеяния посылают. Умножают себя чином, на крестьян, мешан и кулцов подати несносные налагают, дабы казне доставало на жалованье. Очистили крестьян из имения, собирают их плачевные труды, очистили казну, ввели государство в долги во всех иностранных государствах. А дабы когда-нибудь народ не пришёл в чувствие, сами затевают нарочную войны не дельные»¹¹.

Заканчивая обзорные государственные и общественных порядков России, сочинители «Благовести» приходят к следующему выводу: «Словом сказать, все судебные места без справедливости, все должности без порядка, все казны разворованы и злым употреблением наполнены. Так что кровью вашей государство устроенное во нечто обратилось!»¹².

Вторая часть «Благовести» является программной. В ней в форме присяги Павла I и помещиков изложены предполагаемые демократические преобразования страны, которые охватывают почти все вопросы государственного устройства и общественной жизни России того времени. Вначале все эти требования даются в общей декларационной форме, а затем они развиваются в 30 особых пунктах. Не все параграфы представляют одинаковый интерес, и нередко одна и та же мысль проводится в нескольких из них, и, наоборот, в одном объединяются несколько требований или пожеланий, совершенно различных по своему характеру.

Присяга Павла I начинается словами: «Аз, Павел I, император и самодержец всея

⁸ ЦГАДА, разр. VII, д. 2849, л. 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 33.

¹¹ Там же, л. 32.

¹² Там же.

Малой и Белой России и царь всех народов вавилонских, кличусь Господу Богу... народ зесь Российский и славянский из крепости свободить, дворянство уничтожить, весь народ поровнять по заповедям господним и то любви... Старую веру, яко от апостолов вятых подана христианам по новому завету, устроить, распри церковные между христианами заведенные уничтожить, армию за основании добродетели расположить, жалованье умножить в сухопутной и флотской армии на всех морях. Судебные места нынешние все уничтожить, зю искоренить, добродетель ввести и насадить виноград... Все чины воинские, штатские, кроме армейских налицо служащих, уничтожить... По пунктам нижеозначенным поступить немедленно.

И далее следует 30 пунктов программы. Рассмотрим вначале требования политического характера: «Все звания дворянские, господские, графские, княжеские все уничтожаются, и отныне впредь не будет никогда (где бы наше царство не распространялось) ни крестьян, ни дворян, ни помещиков под смертной казнию, а будет три сорта народов: земледельцы—первые, ремесленники—вторые, купеческие—третьи, и все они между собой равны и из них умные люди будут возле с царём присутствовать... Законы гражданские без числа умножавшиеся от разных царей все уничтожаются, а новые советом всего народа устраиваются... Судебные места со всеми присутствиями предадутся вечному забвению, начал от сената до нижних судов, а останутся разделённые места на губернии, наместничества, уезды ради полезного распоряжения народов, в которых один суд совестный всех будет разбирать (сие устроится согласно с народом)... При государстве будет одно место — кабинет на 12 заседаний разделённый»¹³.

Как видно из приведённого текста, авторы предлагают основательно изменить социально-политическую жизнь русского общества своего времени. Они требуют отмены крепостного права, уничтожения сословного деления общества.

Авторы «Благовести» предлагают также отменить всё существующее гражданское законодательство и разработать новое с согласия всего народа, уничтожить все судебные установления и заменить их новыми, наконец, ограничить власть монарха постоянным представительным учреждением. Такова их политическая программа. Вслед за ней идут требования экономического характера: «Земли, яко от непотопимого творца создана племени человеческому в пользу общую, то да никто не будет платить за землю никому, кто где пожелает сеиться дозволяется, только бы не сделал обиды ближним своим поселянам. На сие будет смотрение и ограниченне... Все руды золотые, серебряные, медные, железные дозволяются обществу народному заводить без обиды ближнему... И казённые все заводы упомянутых сортов отдадутся обще народу»¹⁴. В этом произведении русская обще-

ственная мысль XVIII в. чуть ли не впервые поднимается до требования ликвидации частной собственности на землю, её недр, а также и заводы. Вопрос об уничтожении помещичьей собственности, о свободном и равном пользовании землёй поставлен в программе и разрешён в положительном для крестьянства смысле.

Каждому гражданину страны даётся право владеть землёй, но при том неперменном условии, что он не будет обижать своих ближних, т. е. эксплуатировать их. Гражданам предоставляется также право свободно заниматься торговлей, промышленностью, разработкой полезных ископаемых страны. Впрочем, относительно промышленности в проекте делается одна существенная оговорка: «В казне останутся заводы лошадиные, ружейные, пушечные, пороховые, суконовые, что армии надобны, а прочие все обще народу отдадутся»¹⁵.

Для успешного развития земледелия авторы советуют основать нечто вроде научных сельскохозяйственных обществ. «Будут заведения дабы кроме северной части во всей империи разные овощные плоды в пользу и выгоду всего общества были бы сажены и заведены, чтобы Россия всем изобильна была»¹⁶.

Неизвестные сочинители «Благовести» уделяют большое внимание организации вооружённых сил, которые должны охранять не привилегии первого сословия, а границы государства и мирный труд его граждан. «Армии жалованье умножить. Яко армия нужна ради защиты отечества и спокойствию общенародного, то на морях всех, России принадлежащих, флоты укрепить и сухопутные две армии от востока до юга—константинопольскую, от юга до запада—александрийскую. Всем восным рядовым, флотским и сухопутным жалованье определяется в месяц деньгами по 1 рублю на старом пайке и обмундирование нужное прибавляется. При отставке всякому награждение 300 рублей и после, яко обитатель общенародный, солдат будет подати платить и какой пожелает род жизни изберёт. Раненые на войне солдаты без службы по уездам будут жить на всём готовом в пище и одежде казённой. Несмотря ни на какие лица из честных, постоянных и умных по показанию поведения товарищей из солдат жеребьями будут избираться капралы и унтер-офицеры, а из них тоже жеребьями — офицеры, знающие совершенно службу, а будет в военное время рядовой солдат чем отличаться, то в обер-штаб офицеры будут производиться»¹⁷.

Здесь не лишена интереса мысль о демократизации армии. Авторы высказывают сожаления, что современная им армия, построенная на сословном принципе, не может быть надёжной защитой отечества.

После этого авторы «Благовести» переходят к организации финансовой и налого-

¹³ ЦГАДА, разр. VII, л. 2849, л. 34.

¹⁴ Там же, лл. 34—35.

¹⁵ Там же, л. 35.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 36.

вой системы будущей России. Прежде всего они решительно требуют отмены косвенных налогов: «Все пошлины рыбные, солёные, винные и прочие уничтожаются, а только от торгующих и купечества самая малая пошлина в сумму народную назначается, из которой суммы им же самим при приключении с кем-нибудь упадка выделяться будет в помощь»¹⁸.

Равным образом они советуют покончить с ассигнациями и векселями: «Ассигнации уничтожаются все и векселя»¹⁹.

В будущем им кажется целесообразным установить единый прямой налог со всего мужского населения страны, создать два параллельных бюджета: государственный и общенародный. «Подати государству из души мужского пола 2 рубля в казну в год должны будут платить всякого звания люди, кроме военнослужащих пока в службе, а в сумму общенародную тоже со всякой души мужского пола по рублю всякий год должны будут платить. Государь из государственной казны должен армию и флоты содержать и политические дела. А из суммы общенародной награждение отставным солдатам, на содержание школ, пропитание бедных людей, вдов, сирот и прочие надобности общенародные должны употребляться»²⁰.

Большое место в проекте уделено вопросам народного образования. Сочинители «Благовести» предлагают ввести всеобщее начальное обучение в стране: «Школы во всех уездах, в деревнях, сёлах, в монастырях должны учить обоего пола юных людей грамоте. Мужской же пол военной дисциплине, дабы всякий мальчик умет ружьё и всякие артикулы знал, что следует солдату. По истечении благодати божьей, ежели кто из юных людей обоего пола окажется не умеющим грамоте, те после смерти без погребения на поле на съезденные псам будут пометаны и навеки сей закон строго наблюдаем будет»²¹.

Вопросы религии и нравственности также серьёзно занимают авторов «Благовести». Они ратуют за нравственную чистоту, верность и истинную любовь в отношениях между супругами²².

Программная часть «Благовести» заканчивается присягой помещика, которую заставляют его дать бывшие крепостные: «Аз (имя, отчество и фамилия)... клянусь господом богом в том, что я повинуюсь повелению твоему, воле царской и общенародной, добровольно крестьян освобождаю из крепости, землю, которой владел я поныне, в пользу общенародную вручаю, дворянства, чину, достоинства звания господского отрицаюсь, яко мерзких и богу противных дел»²³.

Таким образом, в «Благовести» затронуты почти все вопросы человеческого общежи-

тия: имущественные отношения, земельная собственность, государственное управление, организация вооружённых сил, налоговая и финансовая политика, промышленность, народное образование, социальное обеспечение, наконец, нравственность и религия. Необходимость демократических преобразований России, позволяющих ей выйти на путь капиталистического развития, — вот основная идея, которая нашла своё объективное выражение в этом произведении.

Как же думали авторы осуществить свои замыслы?

С «Благовестью» прежде всего должны были познакомиться староверы северных губерний. Сняв с неё как можно больше копий, они должны были разойтись с ней по всей России и читать её в каждом глухом селе. Больше всего, по мнению авторов, «Благовесть» нужно было пропагандировать в армии и флоте. «Паче всего крепко армию вразумить и внушить им дабы, яко лишник грехов прикасающихся, не повернули орудия на свою братию и на свою кровь», — замечают они.

Таким образом, «Благовесть» предполагалось вынести на всенародное обсуждение. Народ должен был её всесторонне рассмотреть, дополнить, исправить её отдельные недостатки: «Ежели усмотрели правильные мужи даром духа святого, каков недостаток в сей «Благовести» к внушению народа, «Благовесть» укрепить словами яснее и внятнее от существа дела не удаляясь только»²⁴.

1 сентября 1796 г., когда, как думали авторы, «Благовесть» будет уже известна по всей России, представители от каждого села и города, от каждой воинской части, т. е. представители всего народа, должны были собраться в С.-Петербурге. Здесь им предстояло обратиться сперва к Екатерине II с письмом, подписанным всеми гражданами России и требующим немедленного её отречения от престола²⁵. Затем они должны были явиться к Павлу I и заставить его дать им клятвенное обещание издать манифест в духе идей «Благовести».

Так предполагали авторы воплотить в жизнь свой план обновления России. Нельзя сказать, что они не замечали трудностей, которые должны были возникнуть при этом, что они недооценивали тех сил как внутри страны, так и вне её, которые могли помешать осуществлению их программы. Сопротивление господствующих классов России казалось им преодолимым, поскольку они верили, что армия будет на стороне народа. Возможность иностранной интервенции, которую они считали вполне вероятной, вызывала у них серьёзные опасения. В этом случае они советовали в помощь армии вооружить народ. «Ежели неприятели, окружающие Россию, — писали они, — наваждением дьявольским вооружились в сия вре-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 34.

²⁰ Там же, л. 36.

²¹ Там же, л. 37.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 38.

²⁵ Письмо к Екатерине II, видимо, написано теми же авторами, оно приложено к тексту «Благовести» и по своему содержанию очень напоминает первую часть разбираемого нами сочинения (л. 2849, лл. 39—40).

мя покаместь «Благовестъ» божья не свершится, то из народа выслать охотников до двухсот тысяч и стать крепко противу неприятеля, и неприятельским солдатам сообщить сию «Благовестъ» на переводе их языка»²⁶.

Возникает вопрос, имела ли хождение «Благовестъ» в народе.

1 сентября 1796 г. народные представители не собрались в С.-Петербурге. Но в годы 1796—1797 Российскую империю вновь потрясла волна крестьянских восстаний. Она захватила почти все центральные и северные губернии страны. В крестьянском движении этих лет принимало участие свыше 100 тыс. человек²⁷. Непосредственным поводом почти всех крестьянских выступлений

того времени были слухи о вольности и ложные указы об освобождении крестьян, которые читались по самым глухим селениям страны. Может быть, тогда среди других манифестов имела хождение и разбираемая нами «Благовестъ», и она сыграла немалую роль в народном движении 1796—1797 годов.

Наше предположение становится ещё более вероятным, когда мы читаем приписку, сделанную в конце текста «Благовести» почерком, совсем не похожим на те, которыми написано это сочинение: «Доношу, что с сего подлинника пущено в мир 243 копии в местах, известных вам, а с оных же копий також не мало уже ходило. Здравствуйте и веселитесь. О, Господи! Скоро освободит Господь Бог наш»²⁸.

Это произведение, вышедшее из народных низов, является ценным источником для изучения истории общественной мысли конца XVIII века.

²⁶ Там же.

²⁷ См. Губернаторские донесения о крестьянских движениях и другие материалы. ЦГАДА, ф. Госархива, разр. VII, д. 2918, части I и II.

²⁸ Там же, д. 2849, л. 38.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ